

ИСТОРИОГРАФИЯ

М. А. ПОЛТАВСКИЙ

КНИГИ ПО ИСТОРИИ ТАК НАЗЫВАЕМОГО АВСТРО-МАРКСИЗМА

(Дискуссия в современной австрийской социал-демократической литературе)

В 1907—1908 гг. в политической литературе впервые появился термин «австро-марксисты». Так называл в своих статьях американский публицист социалист Луи Буудин группу австрийских социал-демократов (Карл Реннер, Макс Адлер, Отто Бауэр, Рудольф Гильфердинг и др.), объединившихся в те годы для разработки теоретических проблем марксизма. Члены этой группы восприняли название и иногда пользовались им в том же «географическом» смысле. В новом понимании термин «австро-марксизм» (а также австро-марксисты), как обозначающий особое течение в социалистическом движении, возник позже, очевидно уже после первой мировой войны и Великой Октябрьской социалистической революции. С одной стороны, более ясно определился ревизионистский, антимарксистский смысл термина, получавший именно такое значение в коммунистической литературе. С другой стороны, реакционные классы в Австрии, напуганные революционной фразеологией австро-марксистов 20-х годов, вкладывали в данный термин понятие революционности, приравнивая его даже к большевизму.

Австро-марксизм — течение центристское, которое прокладывало себе дорогу в австрийской социал-демократии уже в конце XIX в. Принятие в 1899 г. Брюннской национальной программы, являющейся компромиссом между реакционной программой культурно-национальной автономии и прогрессивной территориальной программой, внесение ревизионистских элементов в программу социал-демократической партии на съезде 1901 г., широкая пропаганда идей культурно-национальной автономии в трудах Реннера и Бауэра — это был центризм в теории и практике австрийской социал-демократии, это был, вместе с тем, австро-марксизм, т. е. марксизм, извращенный в атмосфере отсталой, многонациональной Австрийской империи, раздираемой глубокими противоречиями. Условия развития Австрии после первой мировой войны — глубокие экономические трудности, резкие социальные противоречия — придали австрийскому центризму особую остроту, чем он отличался от центризма в других странах. Только в Австрии центристы стояли во главе социал-демократической партии и до войны, и во время войны, и в период между двумя мировыми войнами. Австро-марксизм был официальной политикой партии, а не ее незначительным течением.

В. И. Ленин резко критиковал австрийский центризм. Он выступал против лозунга культурно-национальной автономии, поскольку тот соединяет пролетариат и буржуазию одной нации и разделяет пролетариат разных наций, «обманывает рабочих призраком культурного единства наций, тогда как на деле в каждой нации преобладает сейчас помещичья, буржуазная или мелкобуржуазная «культура»¹.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 23, стр. 209; см. также: т. 24, стр. 113—150; 174—178, 223—229, 313—315; т. 25, стр. 144—147, 255—320; т. 26, стр. 307—350; т. 27, стр. 252—266.

В. И. Ленин осудил поведение вождей австрийской социал-демократии, выступивших в поддержку империалистической войны. Он разоблачил их лицемерное заявление, будто этим они борются против русского царизма².

Характеризуя политику О. Бауэра, лидера австро-марксизма с 1918 г., В. И. Ленин отмечал: Бауэр «писал полезные ученые книги и статьи до войны, «теоретически допуская, что классовая борьба может обостриться до гражданской войны... Но когда дошло на деле до... пролетарской революции, то верх взяла натура педанта, филистера, который испугался и стал поливать бушующую революцию маслицем реформистских фраз»³.

Революционная фразеология австро-марксизма часто вызывала недовольство правого крыла партии. С 1918 г. в партии Отто Бауэру всегда противостоял стоявший на крайне правых реформистских позициях Карл Рениер. В 1945 г., когда к руководству партии пришли Рениер, Шерф и Хельмер, австро-марксизму как теории и политике был положен конец. В 1948 г. уже стали открыто писать об отказе от марксизма вообще. Однако полностью и открыто порвать с «эпохой Отто Бауэра», которую многие годы пре-возносили как революционный период в истории партии, еще опасались. Поэтому продолжалась политика восхваления прошлых традиций и допускалась только легкая критика с позиций правого реформизма.

В последние годы в австрийской социал-демократической литературе началась открытая, хотя и несколько завуалированная, дискуссия о сущности австро-марксизма. В связи с этим представляют интерес некоторые новые книги по истории австрийской социал-демократии. Начало этой дискуссии положила в 1967 г. книга молодого социалиста В. Висхаупта. Еще в 1954 г. правление социалистической партии Австрии поручило ему собрать документы о борьбе революционных социалистов против австрофашизма. В 1956 г. Висхаупт завершил эту работу. Кроме материалов, опубликованных в различное время, а также редких экземпляров подпольных брошюр, газет и листовок, Висхаупт получил документы из архива заграничного бюро австрийских социал-демократов в Брно, переданного несколько лет назад социалистической партии Австрии Международным институтом общественных наук в Амстердаме. Он имел возможность использовать и архивы Австрийского объединения профсоюзов, Объединения истории рабочего движения при правлении социалистической партии, некоторые частные архивы.

В 1963 г. Объединение истории рабочего движения поручило Оскару Поллаку, бывшему главному редактору газеты «Arbeiter-Zeitung», написать на основании материалов, собранных Висхауптом, историю нелегального периода партии (1934—1938). Но Поллак намеревался просто издать собранные документы, присовокупив развернутое предисловие, в котором «представления, планы и дела социалистов будут интерпретированы с нынешней точки зрения». Ввиду последовавшей вскоре смерти Поллака Объединение поручило Висхаупту самому написать историю этого периода. Так возникло произведение под тенденциозным названием «Мы вернемся! История революционных социалистов Австрии 1934—1938 гг.»⁴ Автор его пытается доказать, что партия революционных социалистов — не новая организация, а преемница социал-демократической партии. С этой целью он приводит цитату из статьи Бауэра от 8 апреля 1934 г., что хотя задачи партии изменились, сама она осталась той же, с ее традициями, заслугами и ошибками (стр. 22—24). Преследуя эту же задачу, Висхаупт представляет образование подпольной партии как дело руководителей социал-демократии. Он пишет: «В середине февраля несколько функционеров партии сгруппировались вокруг бывших редакторов «Arbeiter-Zeitung», возглавляемых Оскаром Поллаком и Отто Лейхтером, с целью организации нелегальной борьбы» (стр. 16). Таким образом, основателями подпольной партии выступают Поллак и Лейхтер! Между тем известно, что инициаторами образования партии революционных социалистов была группа молодых членов социал-демократической партии, к которой примкнули, преодолевая их сопротивление, Поллак и Лейхтер. Об этом свидетельствует и часть материала, приводимого самим автором.

² См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 26, стр. 18—19.

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 40, стр. 137.

⁴ W. Wisschaup t. Wir kommen wieder! Eine Geschichte der Revolutionären Sozialisten Österreichs 1934—1938. Wien, 1967.

Так, например, рассказывая о том, что принятые Центральным комитетом декларации принципов (18 марта — начало мая 1934 г.) призывали к революционной борьбе против фашизма, за диктатуру пролетариата, за социалистическую революцию, автор называет эту программу радикальной. Пытаясь оправдать такое «отступление», он проводит следующие строки из письма Юлиуса Дейча социал-демократу Антону Линдеру в Цюрих от 19 апреля 1935 г.: «Лозунги, которые близки точке зрения коммунистов, приходят не из Брюнна, а из самой Австрии. Мы часто возражали против них, но должны были понять, что нельзя руководить из Брюнна. Мы не можем быть ничем иным, как только вспомогательным органом движения, которое существует в самой стране» (стр. 46). Таким образом, автор признает, что слова о диктатуре пролетариата и социалистической революции были приняты под давлением рядовых членов партии.

Висхаут стремится также доказать, что революционные социалисты относились враждебно к коммунистам; в феврале 1935 г. они отказались от соглашения о единстве действий, принятого ими и компартией летом 1934 г. (стр. 127). Но приводимые автором материалы доказывают, что антикоммунистическую политику навязывали революционным социалистам старые вожди (вроде Поллака, Зайлера и др.), захватившие руководство. Хотя партия революционных социалистов возникла в результате протеста большинства членов партии против политики старого руководства, Висхаут рассказывает только о деятельности бывших руководителей социал-демократической партии, примкнувших к революционным социалистам. О практической работе низовых организаций, об их антифашистских выступлениях он ничего не пишет.

В 1968 г. вышла в свет книга Отто Лейхтера⁵, публициста более высокого ранга, чем Висхаут. Последний выполнял задание, Лейхтер писал самостоятельно, будучи одним из главных действующих лиц в социал-демократической партии и партии революционных социалистов⁶. Лейхтер, в отличие от Висхаута, ясно выявляет стремление тех членов партии, которые примкнули к движению революционных социалистов, порвать с прошлым социал-демократической партии. Это выражалось в упорной борьбе их за новое название, в выступлениях против «демократии», центральной проблемы в пропаганде старой партии, за революционные методы борьбы, против введения в ЦК РС бывших членов правления социал-демократической партии, а также в том, что кандидатура Поллака в члены ЦК была отвергнута. Но автор выступает одновременно на стороне старого руководства и с удовлетворением констатирует, что в конце концов удалось ввести в ЦК Майзеля (стр. 185—186).

Лейхтер излагает историю образования партии революционных социалистов как историю своей и своих соратников деятельности — сверху, с образования ЦК (теневого комитета). На первом месте фигурируют Поллак и Лейхтер (стр. 133—138). В специальной главе «Повседневная деятельность подполья» приводятся лишь некоторые сведения об издании брошюр и газет центральным руководством (стр. 189—201). О деятельности низовых организаций партии нет ни слова. Он пишет, что нельзя было не считаться со стремлением рабочих к единому фронту, и ЦК РС даже обратился с письмом в Социалистический Рабочий Интернационал с просьбой учесть необходимость соглашения с Коминтерном (стр. 178). Во втором номере «Die Revolution» было опубликовано обращение к коммунистам, составленное редактором Зайлером, главной целью которого было «ввести в организационно-контролируемые рамки имеющиеся тенденции к сотрудничеству, которые проявляются стихийно и часто в пользу коммунистической активности». Особенной опасностью руководство РС считало лозунг коммунистов о единстве снизу. Поэтому оно предлагало начать переговоры между руководящими центрами и отклоняло локальные соглашения о едином фронте (стр. 178—179).

⁵ O. Leichter. Zwischen zwei Diktaturen. Österreichs Revolutionäre Sozialisten 1934—1938. Wien, 1968.

⁶ Отто Лейхтер много лет был одним из ближайших соратников О. Бауэра. В 1938 г. эмигрировал во Францию, затем в США. В настоящее время Лейхтер живет в Нью-Йорке, работает журналистом при ООН и корреспондентом одной из гамбургских газет. Некоторые его работы прогрессивны и могут быть полезны читателям, например, «Österreichs freie Gewerkschaften im Untergrund» (Wien, 1963), отдающая должное антифашистской деятельности рабочего класса Австрии, «Glanz und Ende der Ersten Republik» (Wien, 1964) — переиздание его брошюры «Österreich 1934. Die Geschichte einer Konterrevolution», опубликованной в Цюрихе в 1934 г. сразу же после поражения февральского выступления австрийских рабочих.

В декабре 1934 г. на конференции в Брно остро стоял вопрос о едином фронте с коммунистами. Роман Фелэйз и представители молодежи настаивали на совместных выступлениях в годовщину февраля. В результате дискуссии было решено предоставить венской организации и другим областным организациям право решать этот вопрос в зависимости от обстановки на местах (стр. 208).

В 1936 г. председатель партии РС Буттингер уже отклонил идею борьбы за власть, потребовав упомянутых прав как переходной формы к восстановлению демократии. Он был против единого и народного фронта (стр. 269—270). Руководство РС отвергало предложения коммунистов о работе в легальных организациях. Осенью 1937 г., когда обострилась опасность со стороны национал-социалистов, руководство РС не приняло предложение коммунистов о безусловной поддержке правительства Шушнига против угрозы аншлюса. В октябре 1937 г. на конференции партии была принята резолюция, в которой утверждалось, что «вторжение национал-социализма может быть предотвращено только в том случае, если рабочий класс сумеет нанести удар господствующей диктатуре» (стр. 378—379). Это был отказ от сплочения всех антигитлеровских патриотических сил Австрии. Буттингер писал в органе РС «Information» (февраль 1938 г.) о нежизнеспособности Австрии после капитуляции Шушнига перед Гитлером в Берхтесгадене.

Лейхтер совершенно необоснованно считает, что Буттингер отражал настроения масс. Последний полагал, что нацизм должен победить, что предотвратить наступление катастрофы невозможно. Лейхтер одобряет политику Буттингера (стр. 381—383).

Если Висхаупт и Лейхтер ограничились очень узкими хронологическими рамками, то Норберт Лезер⁷ пытается охватить всю историю австрийской социал-демократии, и поэтому его работа представляет наибольший интерес. Она состоит из трех частей: «Карл Реннер и Отто Бауэр как общественные мыслители», «Единство любой ценой» (охватывает всю историю австрийского социал-демократического движения до 1934 г.), «Макс Адлер как философ австро-марксизма». В книге в основном освещен период 1867—1934 гг., но взгляды Реннера и Бауэра излагаются вне определенного времени. Особенно рельефно это проявляется при анализе взглядов Отто Бауэра: то, что было характерно для него в 1934—1938 гг., совсем не относится к более раннему периоду. Метод Лезера непригоден и в том случае, когда он характеризует черты, сближающие Реннера и Бауэра. Он трактует отдельные цитаты из различных по времени выступлений или произведений вне связи с общими концепциями того или иного автора. Именно поэтому глава об общем и различном во взглядах Реннера и Бауэра — самая слабая в книге.

Во второй части книги автор касается времени возникновения австро-марксизма как центристского течения в социал-демократии, анализирует значение названия, показывает связь этого течения с политикой руководителей партии, начиная с выступлений «умеренных», с гайнфельдской программы и с роста ревизионизма с конца XIX в. Лезер пытается объяснить отрицательные стороны австро-марксизма: особые трудные условия, сильный консервативный противник, внутренние противоречия, непоследовательность политики. Причины колебаний между реформами и революцией он пытается вскрыть, анализируя взгляды Реннера и Бауэра. Но рассуждения Лезера неубедительны.

Автор в целом выступает с позиций нынешних правых социалистов, он ближе к Реннеру, чем к Бауэру; он критикует Бауэра, но односторонность критики создает впечатление, будто бы правильную линию занимали Реннер и его сторонники. Имеются в книге и ошибочные трактовки других проблем. Так, например, автор считает, что национальная программа, принятая съездом социал-демократической партии в Брно в 1899 г., «еще стояла на почве территориального принципа... не содержала элементов персональной автономии» (стр. 250). Это неверно. В пункте 2 программы говорится о территориальной автономии, но единственным фактором, дающим право на автономию, считается национальная принадлежность, экономическая сторона игнорируется. В пункте 3, предлагающем объединить все самоуправляющиеся области одной и той же нации в один национальный союз, преобладают элементы персональной, культурно-

⁷ N. L e s e r. Zwischen Reformismus und Bolschewismus. Der Austro-Marxismus als Theorie und Praxis. Wien, 1968.

национальной автономии. По этому поводу В. И. Ленин писал: «Пропаганда социал-демократией обязательного союза всех национальных областей есть *компромисс* с идеей «культурно-национальной автономии». Именно поэтому В. И. Ленин назвал Брюннскую программу не территориальной, а «национально-территориальной» и считал ее компромиссной, «неверной». Он указывал: «Целиком и исключительно становиться на почву «национально-территориалистического» принципа марксисты не должны»⁸.

Иногда автор, излагая материал, не высказывает своей точки зрения. Так, он пишет, что Бауэр и Реннер в национальном вопросе стояли на позициях культурно-национальной автономии, но осуществление ее в условиях габсбургской монархии Бауэр считал только временным явлением. Реннер же рассматривал эту автономию как средство сохранения империи Габсбургов. Автор приводит по этому поводу высказывание Штадлера, что социал-демократическая партия была, как показывает ее отношение к национальному вопросу, нереволюционной партией; но сам Лезер не говорит, кто же прав! (стр. 254—255).

Автор допускает антикоммунистические выпады, ничего общего не имеющие с научным освещением затронутых им проблем и извращающие суть вопроса. Так, например, рассматривая отношение большевиков к культурно-национальной автономии, он пишет, что «целью большевиков было: провозгласив право наций на самоопределение, вызвать национальную вражду и подчинить вызванную ею энергию интересам классовой борьбы» (стр. 258). Писать так после того, как именно в Советском Союзе было осуществлено право наций на самоопределение, которое получило свое выражение в создании братского союза всех народов великой страны, означает откровенную клевету в сочетании с безграмотностью.

Не имея возможности скрыть провал лозунга культурно-национальной автономии, Лезер становится на путь фальсификации истории, утверждая, что провал потерпела и большевистская программа (стр. 261). При этом Лезер игнорирует ту истину, что Советские республики, являющиеся добровольными членами Союза Советских Социал-политических Республик, достигли бурного расцвета государственной и экономической жизни, в то время как габсбургская империя распалась как карточный домик.

Касаясь истории первой мировой войны, Лезер уводит читателя от осуждения лидеров социал-демократии Германии, утвердивших кредиты на войну, но привлекает внимание к вопросу о неподготовленности Интернационала и его партий к свершившимся событиям. «То, что называют изменой и оппортунизмом, можно понять, если иметь в виду, что партии Интернационала не имели никакой диспозиции на случай войны» (стр. 266). Но ведь это неправда! Были решения Штутгартского и Базельского конгрессов. Но их выкинули за борт социал-левинисты.

В изложении истории австрийской революции 1918 г. Лезер выступает на стороне лидеров социал-демократии. Лезер поддерживает в вопросе о правительственный коалиции политику Реннера против Бауэра и осуждает распад коалиции в 1920 г., порицает выступления Бауэра против женевских протоколов, защищая политику Зейпеля (стр. 339—346, 357—372). Как сторонник коалиции с буржуазией Лезер отрицательно относится к отказу правления партии войти в правительство Зейпеля в июне 1931 г., хотя и признает, что обстановка для партии была неблагоприятной (стр. 449—452). Лезер считает, что до 1932 г. Бауэр надеялся на приход социал-демократии к власти, поэтому он не использовал возможностей примирения с буржуазией (т. е. не пошел на коалицию) и упускал малые шансы в надежде на большие.

По ряду вопросов Лезер критикует Бауэра с радикальных позиций. Так, например, соглашаясь с Робертом Канном⁹, Лезер утверждает, что социал-демократическая партия напрасно присваивает себе роль могильщика монархии в 1918 г. В Линцской программе 1926 г. записано: «Социал-демократическая рабочая партия отменила избирательные привилегии имущих классов, свергла монархию, основала демократическую республику». Полемизируя с этим положением, Лезер показывает, как лидеры партии стремились сохранить монархию и остановить революцию (стр. 289—290).

⁸ В. И. Ленин. Поли. собр. соч., т. 24, стр. 225, 149.

⁹ R. A. Канн. Das Nationalitätenproblem der Habsburgermonarchie. Ceschichte und Ideengehalt der nationalen Bestrebungen vom Vormärz bis zur Auflösung des Reiches im Jahre 1918. Bd. II. Graz, 1964, S. 179.

Анализируя отношение австро-марксистов к революции 1918—1921 гг., Лезер пишет, что когда австро-марксисты говорили о революции, «то предполагалось не физическое насилие, а что-то новое, совершенно отличное от всего того, что понималось под этим термином ранее, точно не высказанное понятие, символом «социализм» скорее замаскированное, чем ясно определяющее новое качество повседневной жизни и общества... В этой позиции, занятой и австрийской социал-демократией... скрывалось увлечение фразой, в которой не было действительной готовности к действию и никакого конкретного представления, при каких условиях защищаемая ею революционная перспектива станет актуальной, и решительные действия — необходимыми». В то же время автор остается противником тактики коммунистов, соглашаясь с австро-марксистами, что условия для революции отсутствовали (стр. 332).

Достоинство книги Лезера в ее ценном фактическом материале. Кроме литературы, автор использовал архивы, в том числе архив социалистической партии Австрии. Но в книге нет ответа на вопрос: каковы же корни австро-марксизма? В ней преобладает осуждение австро-марксизма с позиций правого реформизма. В критике Лезера наблюдается тот эклектизм, который совершенно правильно выражен в названии книги: он сам колеблется между реформизмом и радикализмом. Антикоммунизм мешает ему занять правильную позицию.

В 1969 г. вышла из печати книга, посвященная менее широкой теме, чем тема Лезера, — истории рабочих советов в Австрии в 1918—1923 гг.¹⁰ Но судя по тому, что работа эта была написана и издана по официальному поручению руководства социалистической партии и даже с предисловием ее руководителя, ей придавалось большое значение.

Ревентлов всячески оправдывает отказ австро-марксистов от развития революции и их довод, что она привела бы к гражданской войне. Ссылаясь на пример России, он, как и Фридрих Адлер, сваливает вину за гражданскую войну в России на большевистскую партию. Между тем известно, что большевики почти бескровно взяли власть, опираясь на рабочий класс и революционных солдат, что гражданскую войну в России развязали буржуазия и помещики. Автор приводит решение «Венского рабочего совета» от 3 октября 1919 г. о борьбе против спекуляции; в нем делалось ударение на необходимость ограничения прав и деятельности советов в области конфискации продуктов, обысков (стр. 104—106). В книге показано, что после создания производственных советов, рабочей палаты и штаббунда функции рабочих советов оказались исчерпанными. И так как после ухода из них коммунистов (еще в июне 1922 г.) они представляли собой уже только социал-демократические организации, их существование стало сомнительным. Съезд СДПА в ноябре 1924 г. в Зальцбурге постановил распустить советы. В решении «Австрийского рабочего совета» было по этому поводу сказано: «Рабочие советы имели задачу только предотвращать насилиственные действия полувоенных организаций противника; теперь эта задача воспринята республиканским штаббундом» (стр. 140—141). Деятельность рабочих советов автор изображает как борьбу большинства социал-демократов против коммунистов. Книжка содержит клеветнические антисоветские измышления, собранные из писаний ренегатов, врагов коммунизма.

Дискуссия об австро-марксизме вновь привлекла внимание Отто Лейхтера. В 1970 г. в Вене вышла его новая книга — об Отто Бауэре¹¹. Автор поставил себе задачу дать развернутый анализ взглядов и деятельности Бауэра, чтобы читатель мог определить, была ли вся деятельность этого лидера австрийской социал-демократии трагедией или триумфом. Однако Лейхтер не только навязывает читателю свои оценки, но часто для этой цели извращает истину, приводит необоснованные аргументы и выводы. Фактическое содержание книги представляет определенную ценность. Но Лейхтер безудержно восхваляет Бауэра, лишает кого бы то ни было права осуждать его и даже отказывается, хотя и довольно туманно, от тех критических замечаний, которые он высказывал раньше в своих трудах.

Но с каких позиций выступает теперь Лейхтер? Это раскрывает его полемика с Н. Лезером. Если раньше Лейхтер считал Бауэра носителем революционной тенденции в партии, а Реннера — правошпортунистической, то теперь он стремится в споре с

¹⁰ R. Reventlow. Zwischen Alliierten und Bolschewismus. Arbeiterräte in Österreich 1918 bis 1923. Wien, 1969.

¹¹ O. Leichter. Otto Bauer. Tragödie oder Triumph. Wien, 1970.

Лезером доказать, что между Бауэром и Реннером не было никаких противоречий. Лейхтеру не нравится, что Лезер упрекает Бауэра в «фетишизировании единства партии» (ради единства он уступал правым) и утверждает, что там, где произошел раскол партии (в Германии), к власти пришел фашизм. Но ведь и в Австрии, где социал-демократическая партия под руководством Бауэра сохранила единство, фашизм также пришел к власти (в 1934 г.). В данном случае Лезер прав, ибо беспринципное единство не может служить укреплению партии. Лейхтер забыл: несмотря на то, что австрийский рабочий класс был «един», он потерпел поражение в 1927 г., в 1934 г., в 1938 г. и не спас Австрию от фашизма.

Характерным для последней книги Лейхтера является то, что она пронизана антисоветизмом и антисоветизмом. Восхваляя бауэровскую идею аншлюса Австрии и сожалея, что аншлюс в 1918—1919 гг. не был осуществлен, Лейхтер рассуждает о том, как было бы хорошо для рабочего движения обеих стран, если бы они объединились — не было бы национал-социализма и второй мировой войны (стр. 106). Эти рассуждения выдают Лейхтера как филистера в политике, не понимающего сути исторических явлений. Он пишет, что с помощью австрийского рабочего класса социалистические партии Германии в 1919 г. получили бы большинство в Национальном собрании (там же), но разве от этого изменилась бы политика Эберта — Шнейдемана — Носке? Он пишет, что территориальное приращение в результате аншлюса лишило бы почвы реваншизм германских националистов и предотвратило рост национал-социализма и вторую мировую войну (там же). Но разве реваншизм германского империализма и национал-социализм не претендовали кроме Австрии еще и на чешские, польские, прибалтийские, бельгийские, французские и другие земли?

Лейхтер пишет о солидарности Бауэра с Венгерской Советской республикой и утверждает, что на требование Антанты выдать буржуазной Чехословакии, воевавшей против Советской Венгрии, военное снаряжение арсенала в Веллерсдорфе он ответил отказом. Но это утверждение опровергается приведенным в книге документом, свидетельствующим о двуличии Бауэра в этом вопросе. 29 июня 1919 г. Бауэр сообщил Реннеру, что оружие не выдано чехам, а переправлено в Инсбрук для передачи итальянцам, и «нас больше не волнует, что они сделают с ним» (стр. 208). Таким образом, когда Антанта требовала выдачи оружия французским офицерам для передачи чехам, Бауэр выдал оружие итальянцам для той же цели.

Если Лезер критикует Бауэра в значительной мере с позиций правого оппортунизма Реннера, то Лейхтер старается оправдать Бауэра именно в таком аспекте и сильнее всего подчеркнуть его антисоветизм.

Итак, Висхаут, выполняя задание правого руководства социалистической партии Австрии, пытается провести прямую линию связи между социал-демократической партией периода первой республики и реформистской партией периода второй республики, затушевывая противоречия, имевшиеся в партии между реформистами и центристами; Лейхтер, изображая тот же период истории социал-демократии, восхваляет политику Бауэра, игнорируя роль правого реформизма, критикует австро-марксизм с позиций его соратника; Лезер критикует австро-марксизм с позиций центриста. Колеблющегося между реформизмом и радикализмом, но с перевесом в сторону реформизма; Ревентлов превозносит в своей книге антисоветистическую деятельность партии.